Н. П. ГОРБАЧЕВА

К ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ МОРГАНА

Перед советскими этнографами и археологами стоит задача критического пересмотра периодизации Моргана и построения на основе марксистско-ленинской методологии новой, более совершенной периодизации, отвечающей уровню современных знаний.

Известно, что периодизация Моргана была использована Энгельсом в его классическом труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства». При этом Энгельс предельно четко указал на значение этой периодизации: «Морган был первый, кто со знанием дела попытался внести в предисторию человечества определенную систему, и до тех пор, пока значительное расширение материала не заставит внести изменения, предложенная им периодизация несомненно останется в силе» [1].

Состояние этнографии и исторической науки в 1870-х гг., когда Морган разрабатывал свою периодизацию, далеко не соответствует уровню современных знаний. Советская наука накопила несравненно более богатый этнографический и археологический материал, который на многое заставляет взглянуть по-иному. И, самое главное, советская наука имеет возможность строить свои положения на основе марксистско-ленинской методологии и прямых высказываний Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина о первобытном обществе.

Советские этнографы и археологи должны провести глубокий всесторонний анализ основ моргановской периодизации. Но необходимо всячески предостеречь от того, чтобы этот пересмотр не сводился лишь к критике отдельных мест, выхваченных из контекста, так как это может внести путаницу даже в понимание труда Энгельса о происхождении семьи.

Прежде чем приступить к пересмотру и анализу периодизации Моргана, нужно отдать себе ясный отчет в том, для каких целей она была построена.

Морган ставил себе целью выявить историческую последовательность возникновения культурных явлений в первобытном обществе — как у древних его представителей, так и у современных, для чего и сопоставлял этнографический материал с историческим. Вследствие разновременности возникновения культурных явлений у отдельных конкретных народов и племен, применение абсолютной хронологии в общей теоретической периодизации, особенно для наиболее низких ступеней развития человечества, оказалось невозможным. Но тем не менее в конечном счете периодизация Моргана имела целью облегчить в дальнейшем историческое исследование культуры каждого отдельного конкретного народа и восстановление хронологической последовательности при изучении этнографического материала. Время показало все несовершенство попытки Моргана решить этот вопрос. Но сама задача как нельзя более актуаль-

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1950, стр. 20.

ia. Именно решение этой задачи и должно быть конечной целью построения новой периодизации, и эту цель нельзя упускать из вида при пересмотре периодизации Моргана.

Критический анализ периодизации

Л. Г. Моргану предъявляют в основном три упрека: 1) внеисторичность, 2) схематизм построения периодизации и 3) несущественность или неуниверсальность признаков, на которые он опирается при характеристике отдельных ступеней развития общества и для обозначения границ перехода с одной ступени на другую [2].

Обвинение во внеисторичности я рассматриваю как недоразумение. Глубокую ошибку Моргана видят в том, что он «признал для применения этой периодизации фактор времени «несущественным» [3]. Но ни о каком «факторе» у Моргана нет и речи, он говорит лишь о том, что при сравнении разновременно возникавших культурных явлений у различных народов важно состояние каждого племени, а время несущественно [4].

Действительно, если сравнивать начальный период истории древнего Египта и доколумбовские культуры в Мексике и Перу, то хронологический принцип окажется совершенно неприменимым, так как мы имеем здесь дело с первыми самобытными государственными образованиями в Восточном и Западном полушариях, не только разделенными территориально огромным расстоянием, но и складывавшимися в разное время. То же можно сказать и относительно сравнения культур палеолита и неолита с культурами современных отсталых народов мира. А возможность именно таких сравнений и сопоставлений и имел в виду Морган, когда он строил свою периодизацию. Упорядочение представлений о последовательности в развитии и смене культурных явлений, как уже говорилось выше,— главная задача периодизации Моргана. Равные по степени развития культуры могут разделяться огромными расстояниями и образовываться разновременно, и для сравнения их время действительно «несущественно».

Не понимать этого, значит, вообще не понимать задач пересмотра моргановской периодизации. Она была единственным мостом, служившим до сих пор для сравнения археологического (и исторического) материала с этнографическим. Пусть этот мост был ветхим, шатким и с провалами. Пусть устарела его конструкция. Но этот мост все-таки существовал и, худо ли, хорошо ли, выполнял до некоторой степени свою исключительно сложную задачу. Поэтому считать ошибкой Моргана то, что он пытался сравнивать разновременно существовавшие культуры, нельзя. Отказаться от возможности производить такие сравнения — значит порвать всякую связь между археологической и этнографической наукой и вновь вернуться к хаотическим представлениям о культуре разных народов, к произволу в определении высоты их культурного уровня и порядка возникновения отдельных культурных явлений. Именно такой хаос представлений царит в буржуазной науке, а наиболее реакционные из буржуазных исследователей вовсе отрицают возможность увязки археологического материала с этнографическим и вообще исторического изучения этнографических явлений. По их стопам мы идти не можем. Для нас этнография прежде всего историческая наука, и мы должны дорожить всем, что так или иначе помогает нам изучать и сравнивать этнографический материал с историческим. Поэтому обви-

---

[2] См. «Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса», «Советская этнография», 1950, № 3, стр. 5; «Этнографическое совещание 1951 г.», «Советская этнография», 1951, № 2, стр. 224.

[3] «Этнографическое совещание 1951 г.», стр. 224.

[4] Л. Г. Морган, Древнее общество, или исследование линии человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации, Л., 1934, стр. 11.

нять Моргана во «внеисторичности» за попытку выполнить эту задачу — неправильно. Но вместе с тем необходимо проверить, исправить и усовершенствовать его приемы и, где следует, заменить их новыми.

Второе обвинение — схематизм периодизации. Но не всякая схема вредна. Вредны схемы, не имеющие корней в конкретном материале, выдуманные, бессодержательные. Обвинять Моргана в бессодержательности без предварительного изучения того материала, на котором он основывался при построении своей схемы, конечно, нельзя. Однако, критический огонь направляется пока на формальную сторону построения схемы Моргана, на его терминологию, на принятую им разбивку двух периодов на три ступени каждый. Указывается также, что нельзя применять термины «дикость» и «варварство» для обозначения периодов первобытной культуры, так как эти названия несовместимы с действительной сущностью исторического процесса. Действительно, внешняя форма, в которую облекает свою периодизацию Морган, очень условна. Следует добавить, что сами по себе термины «дикость» и «варварство» имели в древности, да и сейчас сохраняют в общежитии пренебрежительное и презрительное, порой даже бранное значение. Но какие бы основания ни имел Морган для разбивки своих периодов на три ступени, настоящее состояние нашей науки не только позволяет, но и обязывает нас критически пересмотреть как число этих ступеней, так и их содержание и название. Дело тут не в одной лишь смене терминов. Эту смену нужно обосновать глубоким анализом всего материала. Дело не в форме, а в содержании. И это содержание нужно исследовать.

Но, наряду с недостатками, периодизация Моргана даже и по форме имеет некоторые достоинства. Это, во-первых, краткость в наименовании периодов; во-вторых, ясное выражение поступательного движения культуры (само название «ступени» и обозначения их от низших к высшим); и, наконец, в-третьих, понятность терминов и возможность перевода их на другие языки. В какую бы форму ни отлилась новая периодизация, эти достоинства следует учесть.

Третье обвинение — неправильность, несущественность и неуниверсальность «признаков» Моргана. Поверхностно к этим признакам подходить нельзя. Чтобы критиковать их, нужно сперва дать себе отчет в том, что собственно представлял собой сам Морган и с каких позиций он подходил к своему материалу. Маркс и Энгельс ценили Моргана как материалиста. Но сейчас без обиняков иногда называют Моргана идеалистом [5]. В чем же тут дело?

В «Предисловии автора» и в начале первой главы «Древнего общества» Морган показывает себя убежденным защитником эволюционизма, сторонником единства «человеческой расы» (т. е. человеческого рода). Он считает, что интеллект развивался в результате изобретений и открытий, что человечество проложило себе дорогу из состояния дикости к цивилизации благодаря медленному накоплению опыта. В этой части своего труда Морган выступает как последовательный материалист. Он не сумел только найти термин «производственный опыт», установленный потом классиками марксизма. Но, по существу, именно о нем он и говорит. Вся его периодизация и все «признаки» основаны на изучении развития производственного опыта человечества. Несовершенство и недостаточность археологических и этнографических сведений, которые были доступны Моргану, привели его ко многим заблуждениям и к ряду неправильностей при построении периодизации. Но это не снижает основной его заслуги — умения видеть за вещным выражением «признаков» человека и его производственный опыт. За это так высоко и ценили его основоположники марксизма. И это обязывает нас отнестись со всею

[5] См. В. С. Сорокин. Некоторые вопросы истории первобытного общества «Советская этнография», 1951, № 3. стр. 148.

вдумчивостью и с полным вниманием к критике «признаков» Моргана. Нельзя оценивать их формально, следует разобрать, какую сторону производственного опыта отражает каждый из них.

Заслуги Моргана не должны, однако, скрывать от нас недостатки его работы и непоследовательность его взглядов, Переходя к рассмотрению «домашних учреждений», а именно: 1) «управления» (род, фратрия, племя), 2) «семьи» и 3) «идеи собственности», Морган заявляет, что эти явления развились из «немногих первоначальных зародышей мыслей», что эти три группы явлений не имеют прямой связи ни между собой ни с группой «изобретений и открытий» и развиваются параллельными линиями. По мнению Моргана, явления группы «изобретений и открытий» находятся друг к другу в отношениях «прогресса», а явления каждой из трех групп «учреждений»— в отношениях «развертывания». В итоге Морган приходит к выводу, что здесь имеются «две самостоятельные линии исследования» [6].

Таким образом, Морган высказанное им мнение о том, что человеческий интеллект развился вследствие изобретений и открытий, благодаря медленному накоплению опыта,— не сумел обобщить и распространить на все явления общественной жизни. Его «домашние учреждения» развиваются из каких-то доопытных и внеопытных «зародышей мыслей», неизвестно почему и откуда появившихся и существовавших у человека уже на самой низшей ступени развития. Отсюда можно вывести заключение, что Морган по своим взглядам был не последовательным материалистом, а дуалистом, так как придерживался в отношении происхождения и развития «домашних учреждений» идеалистических взглядов.

Это обстоятельство не могло ускользнуть от внимания классиков марксизма. Энгельс в предисловии к первому изданию «Происхождения семьи» говорит о переработке им экономического обоснования взглядов Моргана [7]. Переработка Энгельса устранила многие недостатки моргановской работы. Параллельные ряды исследования Моргана превратились в связный и взаимопроникающий общий процесс развития производительных сил и производственных отношений, что́ Энгельс сформулировал в девятой главе «Происхождения семьи». Без учета этой переработки нельзя проводить и пересмотр периодизации Моргана. Необходима, конечно, и дальнейшая переработка в свете накопленных в течение более чем полувека, прошедшего со дня смерти Энгельса, этнографических и исторических фактов и в свете позднейших высказываний Ленина и Сталина.

Но так как Моргана критикуют в отрыве от классического труда Энгельса, то это приводит к тому, что самой основной ошибки Моргана — его дуалистических взглядов и его «паралелльных рядов» не замечают вовсе, или клеймят его как законченного, ярко выраженного идеалиста. Это, конечно, тоже неправильно, так как он был настолько честным исследователем, что, несмотря на путанные общие взгляды, его описания истории развития «учреждений», основанные на наблюдениях над бытом североамериканских индейцев, оказались по существу материалистическими, чего сам Морган не заметил, но что прекрасно увидел Энгельс.

Возвращаясь к «признакам» Моргана, следует отметить, что они требуют особенно бережного и внимательного отношения, так как это наиболее выдержанная в принципе материализма и обоснованная часть его работы. Знанию дела у Моргана должно быть противопоставлено такое же знание дела у современных исследователей. Иначе могут получиться не положительные, а отрицательные результаты.

---

[6] Л. Г. Морган, Древнее общество, стр. 3—4 и 5—6.

[7] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 5.

Для примера можно взять несколько «признаков» Моргана, вызвавших наиболее резкие критические замечания.

Больше всего упреков ставится известному «употреблению в пищу рыбы» [8]. Но Морган поставил этот признак в непосредственную близость с «умением пользоваться огнем», а Энгельс уточнил это и прибавил к рыбе раков, ракушек и т. п.,— все, что, по мнению этнографов того времени, не могло употребляться в пищу в сыром виде, без предварительного приготовления на огне. Не касаясь вопроса по существу, надо обратить внимание на то, что в дни Моргана и Энгельса начало освоения огня относили к гораздо более поздней эпохе, чем это оказалось в действительности и о чем так ясно говорит нам мощность слоя кострищ синантропа. Таким образом, не только употребление рыбы, но и само умение пользоваться огнем (несмотря на огромное значение огня в истории материальной культуры) неприменимы в качестве критерия для определения перехода на среднюю ступень дикости.

«Лук и стрелы» получили отвод за «неуниверсальность» [9]. Однако, если быть последовательным, то надо было объявить и все остальные признаки неуниверсальными. Так просто «лук и стрелы» из числа признаков устранить нельзя. И. В. Сталин, рисуя картину развития производительных сил от древних времен до наших дней, отмечает: «Переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам и в связи с этим переход от охотничьего образа жизни к приручению животных и первобытному скотоводству...» [10]. Большое значение, придаваемое И. В. Сталиным луку и стрелам, обязывает тщательно исследовать связи между ними и приручением животных и скотоводством. По выяснении этих связей нужно либо добавить к луку и стрелам эквиваленты этого оружия там, где оно отсутствовало, либо отказаться вообще от системы «вещных» признаков, заменив ее другой. В этом последнем направлении никто еще ничего конкретного не предлагал.

Гончарство считается либо только неуниверсальным, либо к тому же и «несущественным» признаком [11]. Морган сам придерживался того мнения, что гончарство в домашнем хозяйстве имеет меньшее значение, чем многие другие занятия. Но он считал, что гончарство характеризует начало оседлой жизни и значительное развитие простых производств. В первом он ошибался. Оседлая жизнь началась задолго до изобретения гончарства. Об этом говорит культура синантропа, и это с полной несомненностью подтверждают костенковские жилища. Во втором Морган прав, хотя он представлял себе развитие технологического процесса изготовления гончарной посуды иначе, чем мы это представляем сейчас.

Но помимо всего этого гончарство говорит нам еще о многом другом. Во-первых, гончарство указывает на начало освоения нового материала — глины и вместе с тем — нового вида производства. Во-вторых, оно улучшило способ приготовления пищи и открыло возможности сохранения ее не только в сыром, но и в приготовленном виде и на более долгий срок, чем это было прежде. И, в-третьих, что самое главное, но на что никто не обращает внимания,— гончарная или другая посуда из дерева или иного материала, способная удерживать воду, освободила человека от необходимости каждый раз идти к естественному источнику воды, когда ему нужно было напиться. Проблема снабжения питьевой водой не менее важна, чем проблема питания. А между тем ни в археологии, ни в этнографии она еще не исследовалась.

---

[8] «Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса», стр. 5.
[9] Там же.
[10] И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1945, стр. 554.
«Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса», стр. 5.

Вспомнив при этом, что археологи пользуются находками остатков гончарной посуды как руководящим признаком для определения культуры и хронологизации ее там, где отсутствуют другие основания, мы должны признать возникновение гончарства или его эквивалентов не только существенным, но и очень важным критерием для определения известной степени развития материальной культуры (по периодизации Моргана — это начало нижней ступени варварства).

Строительство из камня и кирпича-сырца считается несущественным признаком [12]. Морган сам считал его неуниверсальным и привлекал в качестве показателя перехода к средней ступени варварства только для Западного полушария. Такое строительство действительно не везде встречается, но оно все-таки есть и в Западном и в Восточном полушариях. Там, где оно было открыто, оно отражает новое достижение человечества в области обработки материалов — камня и глины. Оно показывает, что человек настолько повысил технику добычи камня и обработки глины, что может позволить себе уже не только изготовление мелких предметов, т. е. орудий труда и гончарной посуды, но даже и постройку жилищ из этих материалов. Все это характеризует уже высокий уровень производительных сил.

Земледелие при помощи орошения тоже относят к числу «несущественных» признаков [13], но это уже совершенно непонятно. Морган отнес его к числу «западных» признаков, хотя оно встречается в равной степени в обоих полушариях и лежит в основе хозяйства древнейших государств мира. Оно нисколько не менее важный признак, чем мотыжное и плужное земледелие. Недооценка этого признака указывает на общую недооценку проблемы исследования первобытного водоснабжения. А это, к сожалению, приходится констатировать как у археологов, так и у этнографов.

Первые шаги по искусственному орошению имеют не меньшее значение, чем изобретение железного плуга, но были сделаны раньше. Похоже на то, что плуг был впоследствии изобретен там, где не было ирригации, и это уравняло возможности развития того или другого способа земледелия. Во всяком случае, этот вопрос нуждается в изучении. Но ясно, что «земледелие при помощи орошения»— критерий первостепенной важности и не должен быть относим к несущественным.

Таким образом, «признаки» Моргана требуют гораздо более серьезного и глубокого анализа, в результате которого некоторые из них окажутся гораздо более важными, чем это представляется на первый взгляд его критикам и даже представлялось в свое время самому их автору. Но при этом, возможно, откроются другие недостатки и ошибки Моргана. Как на пример, можно указать на то, что, принимая для Запада в качестве критерия для определения средней ступени варварства земледелие при помощи орошения, Морган для Востока принял приручение животных, потому что, по его мнению, оно там предшествовало всякому, и даже мотыжному, земледелию [14]. А это ни в какой мере не вяжется с археологическими фактами.

Наряду с критикой и анализом отдельных «признаков» Моргана, необходимо еще обратить внимание на всю систему этих признаков. Каковы бы ни были основания для каждого признака в отдельности, достаточно серьезные или ошибочные, но в общем эти признаки представляют собой пестрое собрание на первый взгляд ничем не связанных между собою критериев. Это уже само по себе является недостатком. Кроме того, даже там, где эти признаки правильно характеризуют ступень раз-

---

[12] «Об этнографическом наследстве Ф Энгельса», стр. 5.
[13] Там же.
[14] Л. Г. Морган, Древнее общество, стр. 16, 18, 26.

вития культуры, они имеют непреложное значение только для совершенно самобытно развивающихся культур, т. е. самых древних, археологических. Современные народы, изучаемые этнографией, не поддаются классификации по признакам Моргана, вследствие неравномерности развития этих народов, особенно резко проявляющейся под влиянием колониального гнета европейцев. Однако эта неравномерность, хотя и в меньшей степени, существовала и до европейской колонизации. Народов, развивающихся самобытно, без влияния соседних культур, уже к началу XIX в. оставалось очень мало. Все это заставляет поставить вопрос не только о пересмотре отдельных «признаков» Моргана, но и о перестройке всей системы их и о подыскании более верных критериев для определения уровня культуры и общественного развития, которого достигли современные народы мира или древние его обитатели.

Построение новой периодизации

При построении новой периодизации, взамен устарелой морганов ской, нужно прежде всего установить твердые и ясные цели, к которым необходимо неуклонно стремиться, чтобы достигнуть положительных результатов. Новая периодизация должна отвечать следующим требованиям:

1. Она должна быть свободна от недостатков периодизации Моргана: условности терминологии в наименовании периодов и этапов; бессистемности в построении критериев, показывающих переходы от низших этапов к высшим; неправильности самих критериев и т. д.

2. Она должна сохранить положительные стороны периодизации Моргана, построившего ее на изучении исторического развития производственного опыта первобытного человечества и поставившего перед собой задачу установления правильного исторического порядка в появлении культурных достижений человечества и сравнения состояния культуры у родов, племен и народностей, существовавших в различные времена и на различных территориях, а иногда разделенных и временем, и пространством. Со стороны формы желательно сохранить удобность и краткость наименования периодов или этапов, ясность и переводимость терминологии и четкое выражение поступательного движения культуры.

3. Новая периодизация не должна быть вторым, улучшенным изданием моргановской. Она должна отвечать современным задачам дня, служить целям, которые Морган не мог еще перед собою ставить, и открывать новые возможности для дальнейшего развития советской науки. Она должна звать вперед, а не тянуть назад.

В задачи новой периодизации следует включить сопоставимость одновременно существующих разного типа и с разным характером хозяйства культур, лежащих в пределах большой территории и находящихся в постоянных взаимосвязях, непосредственных или происходящих через посредство общих соседей. Это даст исследователям возможность восстановить конкретный процесс зарождения и развития мирового хозяйства и позволит легко переключить исследование от относительной периодизации к прямой хронологической последовательности.

Само собой разумеется, что в основу новой периодизации должен быть положен принцип построения периодов и этапов в зависимости от исторических изменений способа производства, в соответствии с методологией марксизма-ленинизма и особенно с указаниями И. В. Сталина в его работе «О диалектическом и историческом материализме».

Конкретные предложения по построению новой периодизации сводились до сих пор к следующему (в основных чертах).

1. Выделение особого периода «человеческого стада»[15], т. е. периода формирования человека как биологического типа под непосредственным влиянием труда; в течение этого периода складывались, повидимому, предпосылки для образования родового строя.

Это предложение представляется вполне закономерным и обусловленным.

2. Построение по принципу археологической классификации «сообразно со способами хозяйственной деятельности человека», причем в основу различия одного периода от другого предлагалось положить принцип изменения форм производства»[16]. Под «формами производства» археологи подразумевают формы орудий и технику.

Однако давать перевес археологической классификации перед этнографической нельзя, потому что такая классификация непригодна для сравнения археологического материала с этнографическим. При предпочтении археологических приемов этнографическим упускается из виду одна из основных целей построения новой периодизации — ее призвание служить средством сравнения различных культур.

Кроме того, принцип выделения «форм производства» есть принцип по существу упрощенческий. Для определения перехода от одного периода к другому мало одних «форм», а нужно учитывать весь способ производства и способ добывания средств к существованию.

Многие археологи уже теперь, т. е. до пересмотра периодизации Моргана, отказались от ее применения и употребляют только специфически археологические термины для наименования периодов первобытнообщинного строя. Но, если уже поставлен вопрос о пересмотре периодизации Моргана как устарелой, то вполне закономерно поставить и вопрос о пересмотре классификации Мортилье.

Термины «шелль», «ашёль», «мустье» и другие имеют право на существование как наименования, указывающие на определенные археологические культуры, но они неуместны в общей этнографо-археологической периодизации в качестве определения времен и периодов. Они условны, не выражают сущность дела и непереводимы ни на какой язык. Заменять ими «ступени» Моргана это значит ухудшать, а не улучшать периодизацию.

Что касается основного деления больших археологических периодов на «камень», «бронзу» и «железо», т. е. по признаку материала орудий труда, то и с ним согласиться нельзя хотя бы уже потому, что эти материалы не повсеместно имеются. Это деление считают безупречным, потому что в одном из примечаний к главе пятой первого тома «Капитала» К. Маркс отозвался о нем положительно. Однако он похвалил его не без оговорки. Маркс указал, что историческая наука знает еще очень мало развитие материального производства, «следовательно основу всей общественной жизни», и в то же время подчеркнул, что применяющееся в археологии деление доисторических периодов разработано на основании естественно-научных изысканий[17]. Из этого явствует, что археологическое деление базируется не на том, что́ является «основой всей общественной жизни». Тщательный анализ всего текста пятой главы поддерживает настоящее утверждение; из него следует, что материал не является элементом производительных сил общества. Он представляет собою предмет труда, подвергшийся уже некоторой обработке. Примерами могут служить: плод, сорванный с дерева, рыба, выловленная из воды, убитое животное, палка, отломанная от дерева,— в том

---

[15] «Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса», стр. 5; «Этнографическое совещание 1951 г.», стр. 224—225.

[16] «Этнографическое совещание 1951 г.», стр. 224—225.

[17] К. Маркс, Капитал, т. 1, 1949, стр. 187.

случае, если они не непосредственно пускаются в дело, а подвергаются дальнейшей обработке [18].

Без материала, конечно, невозможно никакое материальное производство, а потому скидывать его совершенно со счета не приходится. Совершенно правильно также подмечена последовательность в достижении и умении обрабатывать названные материалы. Там, где имеется обработка железа, нельзя относить культуру к низшим ступеням (или этапам) развития общества. Но из этого не следует, что в обратном случае, т. е. там, где обработки металла нет, мы обязательно имеем дело с очень отсталой культурой. Здесь надо учесть отсутствие или недоступность добывания (в условиях первобытно-общинного строя) этого материала на месте и обратить внимание на технологический процесс обработки имеющихся материалов и на качество изделий.

В настоящее время принципа построения периодизации по материалу уже нельзя придерживаться, потому что он оказывается совершенно беспомощным и бесполезным для сравнения находящихся во взаимосвязях, одновременно существующих, но различных по типам культур. От третьего до первого тысячелетия до н. э. включительно в Северной Африке, в Европе и Азии сосуществовало и развивалось множество культур. Одни из них археологи относят к неолиту, другие — к бронзе, третьи — к железу, рассматривая их в отдельности, без учета взаимосвязей. При помощи одной археологической периодизации, построенной по принципу материала, нельзя объяснить общий процесс развития этих культур.

3. Разделение первобытно-общинного строя по принципу развития родового строя, причем последовательность отдельных эпох ставится в зависимость от смены матриархального рода патриархальным, что непосредственно отражается даже в названии эпох [19].

Этот принцип тоже неправилен, потому что он, как уже указывал на это в свое время Энгельс, не дает достаточно характерных признаков для разделения периодов [20]. Происходит это потому, что правовые отношения между мужчиной и женщиной, хотя и отражают способ производства, но зависят от многих причин и особенностей, от разного характера основной отрасли производства, от степени оседлости и т. д. Они складываются различно внутри каждой этнической группы. У одних из таких групп, стоящих на одной и той же ступени развития, матриархат уже давно сменился патриархатом, у других еще продолжает развиваться. Принцип смены матриархата патриархатом совершенно непригоден для сравнительного анализа, а тем более для понимания общей картины взаимоотношений между родами, племенами, народностями. Он только запутывает исследователя. Предлагающие положить этот принцип в основу периодизации обычно ссылаются на то место в работе И. В. Сталина «Анархизм или социализм?», где он указывает на смену матриархата патриархатом в связи с развитием первобытного земледелия и скотоводства. Но это место нельзя принимать как указание для построения периодизации, потому что оно служит И. В. Сталину только в качестве отправного пункта исследования для того, чтобы непосредственно за ним задать вопрос: «Но как совершалось это развитие: сознание ли вызывало развитие «природы» и «общества», или, наоборот, развитие «природы» и «общества» вызывало развитие сознания?» На это следует ответ: «Неправильна та мысль, будто идеальная сторона, и вообще сознание, в своём развитии предшествует развитию материальной стороны» [21].

---

[18] К. Маркс, Капитал, т. 1, 1949, стр. 186.

[19] «Об этнографическом наследстве Ф. Энгельса», стр. 5; «Этнографическое совещание 1951 г.», стр. 224—225.

[20] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 20.

[21] И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 311, 313.

В своей позднейшей работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин, характеризуя развитие производительных сил производственных отношений, вообще не упоминает о матриархате и патриархате [22]. Все это показывает, что основывать деление периодов первобытно-общинного строя на матриархате и патриархате нельзя.

Для того чтобы найти правильный принцип для построения периодизации, нужно прежде всего не упускать из виду, что в основе ее лежит все развивающийся способ производства и что конечной целью ее является возможность сравнения различных культур и выяснение взаимоотношений между родами, племенами и народами. Эти взаимоотношения могут быть и мирными, и враждебными, но в итоге они все-таки приводят к обмену производственным опытом, к усовершенствованию методов работы и орудий труда или же к специализации племен на том или ином виде производства, что опять таки приводит к поднятию культурного уровня. Развитие хозяйства, как и развитие взаимоотношений, происходит не сразу, а постепенно и последовательно, и этой последовательностью надо воспользоваться для построения системы определяющих критериев, логически связанных между собою.

У конкретных народов характер хозяйства может быть различным, но на первых порах это недостаточно ясно выражено. В период «человеческого стада» только зарождались бродячие группы, а оседлость в определенном месте была лишь эпизодической. Ни обмена, ни войны не могло быть за отсутствием излишков продукции, а также средств и поводов для нападения на соседей.

Затем, с развитием отдельных видов производства, сперва — охоты и рыбной ловли, а позднее — и мотыжного земледелия, начинает развиваться стремление пограбить соседей, а также «обмен подарками», что происходит далеко не систематично. Постоянной военной организации нет, а споры и мирные сношения наблюдаются только между ближайшими соседями — родственными родами. Это период, когда организация первобытного общества ограничивается только родом.

С усовершенствованием способа производства, в связи со специализацией некоторых этнических групп по отдельным видам производства, особенно у земледельческих групп, прибегающих к искусственному орошению, у скотоводов и у тех, которые стали впервые обрабатывать медь и бронзу, появляются, с одной стороны, излишки определенных видов продукции, а с другой стороны,— острый недостаток в других ее видах. Это стимулирует обмен или побуждает к нападениям, заставляет усовершенствовать какие-либо виды производства, создавать специальное оружие для нападения и обороны и приводит к слиянию отдельных родов в более крупные объединения — племена, которые представляют собою более высокую степень организации первобытного общества. Некоторые племена выдвигаются вперед, а другие начинают заметно отставать. Роли тех и других могут впоследствии перемениться, но в общем и целом процесс образования племен захватывает и вовлекает все новые этнические группы, превращая все большое число родов в племена. Процесс этот очень сложен, и его необходимо специально исследовать.

Все это приводит к новому усовершенствованию способа производства, к укрупнению хозяйства, к потребности в рабочей силе для проведения крупных ирригационных сооружений, для добычи металлов, нужных в качестве орудий (железный плуг) и оружия. В результате — войны из-за рабов и захват территорий с подчинением местного населения. Захват территорий сперва производился только непосредственными соседями или сравнительно недалеко обитавшими племенами. После приручения лошади появилась возможность совершать далекие

[22] И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 554—555.

набеги. В связи с этим племена оказываются уже недостаточно крупным объединением. Появляются союзы племен. К этому периоду на общей территории могут уже проживать не только родственные по крови роды, но и другие группы населения, а родственные прежде группы родов могут быть отрезаны друг от друга, попасть в разные объединения и пойти различными историческими путями развития. Новый принцип объединения по территориям приводит к образованию по признаку территориальности нового типа общественных объединений, а именно — народностей, и к началу государственных объединений.

Таким образом, становится ясным, что для разделения первобытно-общинного строя на периоды лучше всего применить признак, показывающий степень и характер организации всего общества, а именно — род, племя, народность.

Племя могло образоваться только после того, как экономическое развитие общества подготовило это образование и взаимоотношения между отдельными родами потребовали объединения их в племена. Племя, как и всякое явление общественного порядка, имеет свою историю, свое начало и конец. Оно представляет собой одно из звеньев в развитии организации общества. Эта точка зрения вполне подтверждается новейшей работой И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», в которой он совершенно ясно говорит о развитии «от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным» [23]. Отсюда ясно, что племя образовалось позднее, чем род, потому что допустить изначальное существование какого-то «безъязычного» племени, конечно, нельзя.

Если принять за основу периодизации первобытно-общинного строя характер объединения общества или характер общественного управления, то последний период этого строя нужно будет назвать или «периодом союза племен», или «периодом образования государства», или «периодом образования народностей». Это необходимо обсудить и уточнить, но ни в коем случае этот период нельзя называть периодом «разложения родового строя». Такое наименование часто применяется, но для периодизации оно не годится, потому что оно имеет отрицательный характер, а периодизация должна показывать поступательное движение культуры. Вообще точную терминологию новой периодизации и точное число «периодов», или «эпох», или «этапов» и т. п. предстоит еще разработать коллективно. Здесь предлагается на рассмотрение только общий принцип построения периодизации.

Этот принцип позволяет распутать запутанный клубок отношений между различными этническими группами с различными типами хозяйства в Европе и Азии в период, предшествовавший появлению государственных образований, т. е. III—I тысячелетия до н. э. И неолит, и бронза, и железо одинаково вовлекаются в единый общий процесс образования мирового хозяйства. К этому времени, когда большинство прежде отдельных родов уже консолидировалось или интенсивно консолидируется в племена, в некоторых центрах начинается образование государств. Небольшие же этнические группы, оставшиеся в стороне от налаживающихся торговых путей или вытесненные соседями в горы, леса и пустыни, а также за пределы эйкумены — к северу и к югу, в трудно доступные места, отрываются от общего процесса, и развитие их идет поэтому замедленными темпами. Но оно все-таки идет, несмотря на тяжелые условия, несмотря на невозможность усовершенствовать орудия труда вследствие отсутствия материала. Важнейший элемент производительных сил — сами люди. Они не только создают новые виды орудий, но и совершенствуют свое умение владеть уже имеющимися в наличии.

---

[23] И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 12.

Периодизация, основанная на принципе организации общества, должна будет, следовательно, состоять из следующих этапов или периодов: 1) первобытного стада, 2) рода, 3) племени, 4) союза племен. Установлением предложенного принципа в построении периодизации устраняются многие трудности и открываются новые возможности для сравнения культур древности и современности.

Но племен и народностей мира так много, окружающие их условия так разнообразны и неравномерность в развитии так велика, что на практике исследователь, даже и при новой периодизации, может стать втупик, не зная, куда отнести конкретную историческую или этнографическую культуру: к высоко развитым или к отсталым народам. Поэтому надо принять за правило, что при изучении современного народа этнографы должны руководствоваться не чертами отсталости, а ведущими сторонами хозяйства или организации общества. В некоторых случаях критерием могут служить исчезнувшие признаки высокой организации общества, если они документально зафиксированы историей. Как на пример, можно указать на наличие военной организации у чукчей в прошлом. Чукчи уже давно стали мирным народом, но это, конечно, не значит, что они вернулись к первобытному состоянию. Этап (или период) образования племен ими был уже пройден.

Приемлемый и пригодный в археологическом исследовании принцип определения степени высоты развития первобытной культуры по признакам материального быта не годится для этнографии, потому что в настоящее время нельзя уже встретить действительной первобытности. Народности и племена, подвергшиеся насилию, захвату или угнетению со стороны других народов, временно отбрасываются в отношении материального быта назад, и даже бывает так, что угнетатели стараются уничтожить их культуру и вытравить всякую память о прошлом из сознания таких народов. Но, если только угнетенное племя не слишком малочисленно и не гибнет все без остатка физически,— никакие усилия угнетателей никогда не смогут истребить до конца приобретаемого тысячелетиями производственного опыта народа и народных знаний. Рассеянные иногда в различных местах и в различных производствах, этот опыт и эти знания сохраняются в крупицах, и наступает время, когда они начинают собираться вновь, интенсивно развиваться, наверстывая упущенное, и быстрыми темпами двигать вперед культуру угнетаемого народа.

Среди африканских экваториальных народов до колонизации их европейцами были и такие, которые уже объединились в государства и имели письменность. Европейские захватчики, выступавшие в роли «культуртрегеров», замалчивали это обстоятельство и всячески подчеркивали отсталость и неразвитость негрских народов и племен. Однако события последних лет со всей очевидностью показали лживость этих утверждений. Несмотря на жесточайшее угнетение, на ужасающие материально-бытовые условия, сила сопротивления колониальному гнету все время растет, и в этих условиях роды объединяются в племена, а племена — в народности. Именно на эту ведущую сторону развития современных народов мира должна обращать внимание этнография, а не на признаки отсталости. Отдельные такие признаки могут встречаться и у самых передовых народов. По ним нельзя судить об их культуре.

В такой же мере и археологи, начиная с периода развития междуплеменного обмена, должны обращать особенное внимание на эту сторону показаний археологического материала, а не довольствоваться отнесением культуры к неолиту, энеолиту или к бронзе. Иначе может оказаться, что культуры, по существу «равноправные», развивавшиеся в постоянном контакте одна с другой, получат разную оценку. Одни из них будут признаны более высокими, а другие — несправедливо «занижены», хотя бы на деле все они находились в исследуемый момент на одном и том же этапе развития.

Изложенные нами положения не представляют чего-то законченно и полного. Не освещен и не затронут ряд проблем, так или иначе св занных с вопросом о периодизации Моргана и с историей развития пер вобытного общества, в частности, вопрос об общественном состояни человека стадного периода. Принято считать, что это состояние изуче нию недоступно. Однако при правильном построении исследования, процессах общественного развития в этом периоде можно будет делат не только предположения, но и некоторые заключения. Все это, как проверка, оценка и разработка изложенного выше,— дело компетент ного коллектива исследователей.

— — —